

18+

сборник стихов



ФАТАЛИСТ

Мария Кравченко

Фаталист

«Издательские решения»

Кравченко М. Н.

Фаталист / М. Н. Кравченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516371-4

Сообщество «ЛИСТ» представляет новый сборник поэзии «ФАТАЛИСТ». Небезмолвный сборник расскажет о неформатах сильных, порой несносных чувств. Любопытная Книга жизни имеет как скелеты в шкафу, так и эмоциональные параллели зубастых философов. Имена, которые вы найдете в этой книге, вряд ли встречались вам раньше, но они, без сомнения, внесут значительный вклад в развитие своего направления. Книга публикуется в авторской орфографии и пунктуации.

ISBN 978-5-00-516371-4

© Кравченко М. Н.
© Издательские решения

Содержание

Александр Ерёмин	6
Александр Ермоченко	9
Александр Кругликов	14
Александра Кессо	15
Александра Филенко	16
Алексей Слащёв	17
Анастасия Овсянникова	18
Андрей Коровёнков	21
Андрей Тыртунов	24
Андрей Цырульник	25
Анеля Шумилова	27
Анжелика Вайнер	28
Аполлония Делос	29
Артур Сурганов	32
Ася Турбина	35
Валентина Бахвалова	37
Владимир Ирха	38
Владимир Филатов	40
Владимир Шишков	41
Вячеслав Шумейко	42
Галина Полубоярова	43
Григорий Болдырев	46
Джулия Роуз	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Фаталист

Составитель книги Мария Николаевна Кравченко

ISBN 978-5-0051-6371-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александр Ерёмин

Изгнанники рая. На Воспоминание Адамова изгнания.

Адам изгнанником стал рая,
За нераскаянный свой грех,
За то, что Бога упрекая,
Миг покаяния отверг.

Пленила сразу гордость душу,
Решился лишь вкусить он плод
И навела на сердце стужу,
Всё извратив наоборот.

Не жаждал он душой прощенье
И даже Бога укорял,
Дано, что Евой искушенье,
Женой, которую Бог дал.

Греха Адам посеял семя,
Во все, потомков, племена
И возложил на души бремя,
На все земные времена.

Лишились рая все народы,
За то, что был не признан грех,
Сгубивший святость их природы...
И стал приятен грех для всех.

В грехах народы так блуждали,
Забыв Творца и райский сад
И путь какой бы ни избрали,
Все попадали только в ад.

Но не оставил Бог творенье
Послав Спасителя Христа,
Чтоб принести всем искупленье,
Терпеньем вольного Креста.

Открыл Христос на Небо двери,
Для тех, Его, кто призывал,
Презрев все тленные потери,
Стяжая духа капитал.

Всем стал Христос благим примером,
Пройти, как свято эту жизнь,

Явив духовным лицемерам,
Богоугодной жизни высь.

Он заповедал жить в Завете,
Высокой искренней любви,
Чтоб стали люди – Божьи дети,
Нося в сердцах Любви Огни.

Но так прижились страсти в душах,
Что изменить нет сил себя,
У, даже тех, кто бдит о нуждах,
Простых матросов корабля.

Кто, как когда-то фарисеи,
Души ища спасенья путь,
Рекут лукавые идеи,
Любви уродуя и суть.

Над миром высятся словами,
Не чуя грозную беду,
Что глубже стала под веками
И тянет мир сильнее ко дну.

Народ внимает простодушный
И свято верит их словам...
И им доверчиво послушный,
И их последует делам.

Ведь пастуху послушны овцы,
А не бредут куда-нибудь.
Так и любые богомольцы,
Грядут в указанный им путь.

А те, кто как-то верят в Бога,
Зря недостойные пути,
Не доверяют звону слога...
И не хотят к Творцу идти.

А кто, давно живут без веры,
Любви, не видя и тепла,
Не видя светлые примеры,
Живут в химерах сладких зла.

Им сложно выбраться из плена,
Дух опьяняющих страстей,
Им трудно выбраться из тлена
И лицемерия идей.

Страдают, их, без Бога души,

Не зная, что и души есть.
Страдают, чёрствости от стужи,
Которой мир охвачен весь.

Так отвергают Бога люди,
За равнодушие сердец,
Что извращают истин сути,
Как извратил их, первый лжец.

Мир с Богом снова связь теряет,
Не видя Божию любовь
И сам её же отвергает,
Креста, презрев, Христову Кровь.

Во тьме блуждают миллиарды,
Средь лицемерия и лжи,
Давно не видя в мире правды
И ищут счастья миражи.

Ведь мир лишь внешне изменился,
Не изменив природы суть:
Он ко греху всегда стремился
И отдалял от Бога путь.

Мир без любви, пленяет хладность,
Тускнеют душ сильней огни,
Царят неправда и усталость,
Среди отвергшихся любви.

Живут изгнанниками снова,
Любовь отвергшие Христа,
Лишившись Божьего Покрова,
И вечных благ любви Творца.

Александр Ермоченко

Как снег буквально тает время,
Прносятся потоком дни,
Разлуки тягостное бремя,
Печали крепкие ремни.

Уже болезни копит тело,
Сильней заметна седина,
Жизнь оголтело пролетела,
Восторг сменила тишина.

Стихи, черновики, наброски,
Манер воспитанное я.
Улыбчивый, высокий, броский
Являюсь частью бытия.

Везде, где только бы я не был,
Я – человек больших идей,
Но не могу увидеть небо
Глазами праведных людей.

ДВОЙНИК

Осенний лист рукою комкая,
Читал стихи я про печаль.
И вторило мне эхо громкое,
Объяв невидимую даль.

Лучей полоски светотонкие
Роняла слабая заря,
И песни птиц смолкали звонкие,
Мне право голоса даря.

Такое было ощущение
В тот вечер, словно не один.
Я для души искал прощения
Среди темнеющих равнин.

Себя увидел, будто в ком- то я.
И, стало вдруг, немного жаль.
Того, кто лист рукою комкая,
Читал стихи мне про печаль.

ПЕСНЯ ПРО УДАЧУ-ПТИЦУ

первый куплет:

Зарница – озорница
Раскрыла тайну мне
Жила Удача – Птица
В заоблачной стране.
Старинное поверье —
Не выдумано мной,
Роняла счастья перья
Летая над землей.

припев:

Погоди, гроза,
Ветром ветки гнуть,
Разреши глаза
В небо окунуть...
В полной тишине,
Пусть последний раз,
Улыбнется мне
Пара добрых глаз...

Второй куплет:

Поведала зарница
Ещё один секрет
Была Удача – Птица
Известна на весь свет.
Собой являла чудо.
Народы, племена
Ее ценили всюду
В былые времена.

припев:

Погоди, гроза,
Ветром ветки гнуть,
Разреши глаза
В небо окунуть...
В полной тишине,
Пусть последний раз,
Улыбнется мне
Пара добрых глаз...

третий куплет:

Добавила зарница
Продолжив свой рассказ
С небес Удача – Птица

Спускалась много раз.
Горящая воочью —
Невидимая днём
Мелькающая ночью
Блуждающим огнём.

припев:

Погоди, гроза,
Ветром ветки гнуть,
Разреши глаза
В небо окунуть...
В полной тишине,
Пусть последний раз,
Улыбнется мне
Пара добрых глаз...

ПЕСНЬ О РУССКОМ ДУХЕ

Крест под рубахой
Душа – монастырь
Сердце монахом
Читает псалтырь
Златозарённый
Звоном зари
Заговорённым
Заговори.

В панцире тело
Палицы стук
Молнии стрелы
Радуга лук
Всадник небесный
Доблестный страж
Образ чудесный
Или мираж.
В латы сокрытый
Огненный конь
Из-под копыта
Сеет огонь
Видится небыль
Вспомнилась быль
Столпом до неба
Поднята пыль

Крест под рубахой
Душа – монастырь
Сердце монахом
Читает псалтырь

Златозарённый
Звоном зари
Заговорённым
Заговори.

Пешие конные
Тысячи глаз
Лики иконные
В стяганьи Спас.
Где благо родится
В той стороне
Лик Богородицы —
Щит на войне.
С криками смешаны
Стоны земли
С яростью бешеной
Копья свели.
Русское поле.
Русская рать.
Недругу волю
Не отобрать.

Крест под рубахой
Душа – монастырь
Сердце монахом
Читает псалтырь
Златозарённый
Звоном зари
Заговорённым
Заговори.

Ничего я с собой не поделаю,
Слишком много сомнений во мне.
И стихи пишу чёрным по белому,
И гуляю я на стороне.

А душа словно церковь горящая:
И внутри, и снаружи огонь,
Где с иконы святая, скорбящая
Мне навстречу тянула ладонь.

Задыхаюсь от гари и копоти
Силой пламени выбитых рам,
Где смолкали в молитвенном шёпоте
Стоны судеб из жизненных драм...

Я спросил у времени,

Что такое вечность,
Как прожить без бремени,
Видя бесконечность...
Я спросил у времени,
Что такое прошлое —
Кажется мгновением,
А забыть так сложно...
Я спросил у времени —
Смерть чему начало?
Я спросил у времени —
А оно молчало...

Александр Кругликов

* * *

Где-то Баха печальные звуки.
Где-то марш Мендельсона – любовь!
Кто-то к смерти бредёт через муки.
Кто-то входит в наш мир через боль.

Тот рождён на сплошные мученья,
А тому – лишь счастливые дни.
Этим – в пламени жарком поленья,
Тем – остывшие угли одни...

Перед тем все распахнуты двери,
А тому всё преграды в пути...
Да, я верю в судьбу, и не верю
В то, что нам от неё не уйти...

Я – у бездны, у самого края...
Мне бы тлеть потихоньку сейчас,
Но горю на ветру и сгораю.
И остыну в назначенный час.

Александра Кессо

Пескарь премудр. Он больше не пескарь, он – Перворыба, праотец цунами. Провал реки усыпан валунами, а хочется лишь солнца и песка, в котором сохнет водоросль. Зиять звездой дыры в расхожей парусине, в пустой сети, в заштатном магазине навряд ли будет рукопись сия – как сувенир в бутылке напоказ. Там что-то было непременно красным, как жабры, как рассыпавшийся праздник для пустоты его смотрящих глаз, в которых гибнет Красота. Кино когда еще заезжие прокрутят? Коль не о чем, давай тогда о сути – у них на суше так заведено и так пристойно. Пошло и смешно неумоимо вопреки овала разграбленного пляжа-карнавала, когда в полуприкрытое окно осколок кирпича, тупая боль, немыслимое таинство гардины, оскал герани... Лицами с картины отныне управляет алкоголь и свежий ветер. Вопреки тепла – растерзанный арбуз. На свежий запах, на пустоту на шатких мягких лапах крадется Смерть. Спасибо, что пришла.

Александра Филенко

Разум устроил войну!
Срочно...»
Я ненавижу себя!
Ночью
слышу, как вены стучат
Морзе,
но мыс Желанья пропал
в прошлом.
Сердце закрыто во льдах
вечных.
Холод из памяти стер
встречи.
Мертвые глыбы – мои
стены.
Самым зловещим стал цвет
белый.
Колют снежинки глаза
правдой.
Ночь роковую прожить
надо.
Я на сугробы смотрю
слепо —
вижу тебя и твое
небо,
поле, траву, васильки,
клевер.
Птицам, их песням – всему
верю!
Солнце печет золотым
светом!
Мне так тепло у тебя,
летом!
Мне хорошо где-то там,
в прошлом...
Слышу отчетливо сквозь
кожу
азбуку Морзе – стучат
вены:
«... сердце спаси! Растопи
стены!»

Алексей Слащёв

Life is a game

Возвращаюсь к себе через тысячу лет,
Через круг, через сцену событий.
Созерцая себя, я танцую балет
В ожидании пьес и открытий.

В лабиринтах моих зарождается конь
Белоснежной молочной породы.
Восседают на нём мои Грей и Ассоль
В обоюдном порыве свободы.

Победитель внутри, а снаружи война:
Под гармошку Мересьев взлетает.
Улыбаюсь слезой. Золотая луна
Меня в яслях детских качает.

Анастасия Овсянникова

Не бейте

Не бей лежачего – не надо
Дубасить с толком, с расстановкой;
Тебе какая в том отрада?
Ведь самому потом неловко.

Не бей лежачего – а лучше
Вернись в истории начало:
Терзали плоть, терзали душу,
«Распни его!» – толпа кричала...

И ты был там – уже не помнишь? —
И сыпал камни и проклятья;
И вновь, отринув божью помощь,
Сегодня требуешь распятья!

Не бей лежачего – не надо.
Сам остановишься невольно
Под этим тусклым, мёртвым взглядом:
«Прошу, убей – мне очень больно...»

Уличный фонарь

Ты брат другим, но сам – без брата.
От Бога, друга, подлеца
Лишь ты, высокий и горбатый,
Вовек не отвернёшь лица.

Ты пустишь всякого погреться,
Кому по жизни нелегко:
В твоей груди осколок сердца
Засел бескровно, глубоко...

Стальные лоб сжимают кольца —
Сто лет ковал их древний гном.
Они хранят частичку Солнца,
Что вечным теплится огнём.

Сияй – ведь время есть в запасе...
Придёт пора Большой зимы,
И чёрный человек погасит
Тебя во славу Вечной Тьмы.

Отшельник

Я отшельник пустынный и гордо влачу
Здесь свой крест – деревянный и мёртвый.
Я уверен: мне данный расклад по плечу.
Что я твёрд – это знаю я твёрдо.

А когда вдруг придёт мне назначенный час,
Сей рюкзак водружу я на плечи —
Где-то там под горою живёт «спинопас»...
Я скажу: «Дорогой человеке!

Как две капли воды мы похожи с тобой,
Ведь наш враг – всё, что боль причиняет.
Я страдаю и бьюсь: я ведь тоже живой
И меня неизвестность пугает...

Но за то, что рискнул я им правду сказать
И с тобой не подумал лукавить,
Люди бросятся, чтобы меня растерзать,
Раздавить... или, может, восславить!»

До тех пор... опасаться не стоит труда:
Будет плач вам и скрежет зубовный!..
И по собственной воле из мрака тогда,
Из пещеры уютной и тёмной

Я спущусь в неприветливый светлый овраг,
И умрёт недописанной строчка.
Люди бросятся, чтобы меня... нет, не так.

Ко мне бросятся Люди – и точка.

Голубые горы

Звёзд вечерних споры,
Ангелов рыдания
Наблюдают горы —
Стражи мироздания.

Водопадов слёзы,
Сакуры цветенье,
Стрел и птиц белёсых
Взлёты и паденья...

Голубые горы,
Ваша плоть священна!..
Что скрывают поры —
Тёмные пещеры?

Схимника святого,

Тайных знаний книгу
Или тролля злого
Из мелодий Грига?..

В центре кабинета,
За волшебной дверцей
Кружится планета —
Бьётся ваше сердце.

Что его удары
Смертным шлют в подарок?..
Грома ли фанфары?
Месяца ль огарок?

Тьмы ли чёрный бархат,
Пламя ли дневное?..
Ступни Патриарха —
Вам не всё равно ли?

Не растащат воры
Вас, как драгоценность...
Вам синоним – Вечность,
Голубые горы!

Танцовщица

– Из какого ты племени, женщина?..
– Я из племени падших,
Что бессмертному богу обещаны,
А не воинам вашим.
– Так откуда же золото, падшая?
– Это краска созвездий:
Ею звёздочка, с неба упавшая,
Нас покрыла из мести.
– Почему ты, как дух, обнажённая?..
– То не признак распутства:
Ведь не может служить прокажённая
Красоте и Искусству...
– Так откуда рога, лицемерная?
– Моя главная тайна
В том, что богу земному неверная
Служит Небу исправно.

Андрей Коровёнков

Путь. Дорога.

На полвершка достаточно шагнуть
От старта, от начала, от порога —
И начат совершенно новый путь...
Путь – новый. Но не новая дорога.

Дорогу не уложишь в пару строк.
Рассказано о ней не так уж мало...
Пути есть там, где вовсе нет дорог.
И там, где отродясь их не бывало.

Путь может быть извилистым, прямым,
Непроторённым, торным... Даже млечным.
Конечен путь. Не может быть иным.
Дорога беспредельно бесконечна.

А чтоб свой путь уверенно пройти,
Мне требуется в сущности немного:
Желая мне счастливого пути,
Добавьте фразу: «Скатертью дорога»...

Качели

Я осознал, прожив немало лет:
Всю жизнь вверх-вниз? Всё просто, в самом деле:
Как только появился я на свет,
С чуть слышным скрипом двинулись качели.

И, исполняя чей-то там каприз,
Судьбы очередные заморочки,
Достигнув апогея, сразу вниз
Лечу стремглав до самой нижней точки.

А по-другому, видимо, нельзя:
Судьба играет так. И не иначе.
Едва дойдя от пешки до ферзя,
Готовлюсь получить гарде впридачу.

Привычно. И обыденно вполне.
Сформировалось даже ощущение:
Вот снова слышу лёгкий скрип во сне...
Качели... У кого-то день рожденья...

Звезда над крышей

Над самой крышей старенького дома
Звезда висела ночи напролёт.
К ней все привыкли, всем она знакома.
Но что предвидеть можно наперёд?

Беспечный ангел на прогулку вышел
И, для чего-зачем, не зная сам,
Сорвал звезду, висевшую над крышей
И, надкусив, забросил в небеса.

Сорвал – и что? Великое ли дело,
Когда на небе звёздам счёту нет.
А эта, вероятно, не дозрела —
На вкус кисла и бледная на цвет.

И полетела к небу, где соседки
Гадали, чем закончится полёт.
Но... сорванный или упавший с ветки
Возможно ли вернуть обратно плод?

Не долетев, упала, на мгновенье
Оставив яркий росчерк, как привет...
Ей вскоре подобрали замещение —
Незаменимых и на небе нет.

Заманчиво, конечно же, без спора,
Сорвать звезду... И гроздь. И целый куст!
Хватая звёзды с неба без разбора,
Не жалуйтесь на их незрелый вкус.

Просто вечер

День, завершая круг,
Плавно сошёл на нет.
Вечер, старинный друг,
Тихо шепнул: «Привет».

Ветер умерил прыть,
Туч разогнав косяк,
Чтоб небосвод открыть.
И снегопад иссяк.

Был суматошным день?
Был и ушёл. Забудь.
Вечер. Истома. Лень.
Светится Млечный Путь —

Сказочная река,
Сквозь миллионы лет

Льющая свысока
Звёздных скоплений свет.

Вообразишь масштаб?
Думаю, не дано:
Может быть, разум слаб;
Может быть... спишь давно.

Пленники уз дороги

Разбивая в мочало ноги,
В тщетных поисках благ судьбы
Бродят пленники уз дороги.
Не хозяева. Не рабы.

Рвут одежду и кожу в чащах
Беспросветного бытия.
Шепчут: «Ищущий да обрящет».
И теряют. Не находя.

По-пластунски ползут по краю,
Нервно сглатывая слезу,
Умоляют: «Дорогу к раю
Укажите! Я доползу...»

Это – полная безнадёга.
Бредни. Вымысел. Ерунда.
Кто и знает туда дорогу,
Не признается. Никогда.

Хоть порвите его на части —
Не признается. Промолчит.
Побоясь, поделившись счастьем,
Исчерпать на него лимит.

Счастье – это настолько зыбко,
Неустойчиво, что взамен
Вам охотно вручат улыбку.
С обещанием перемен.

Перемены нужны немногим.
И плетутся орды шутов,
В порошок истирая ноги
О пути в никуда. В ничто.

Андрей Тыртунов

Сумрак Прожитых Дней

Я давно одинок
И бреду, не спеша.
Где теперь мой Исток,
Уж не помнит душа.

Злу понять не дано
Всё, что было во мне.
Чем являлось Оно —
То сгорело в огне.

Я увидел рассвет,
В отраженье времён.
Но нарушил Обет...
Храм давно разорён.

Бездна будет всегда!
Кто поспорит со мной?!
Что наш мир, иногда,
Покрывается Тьмой.

Где владычица ночь,
Не увижу Теней.
Уходя снова прочь,
В сумрак прожитых дней.

Андрей Цырульник

– Давай, смелей же, надкуси
Запретный плод, ай, как он сладок, —
Ей Змий во сне..., – такой осадок
От дум, – о, Господи, спаси!

– Послушай, дорогая: что ж,
Ошиблась: обещал жениться, —
Увы, не можешь дозвониться
К нему, – слова его – всё ложь!

Да, я слыхала, тот пижон
давно провинцию куда – то —
Не моё дело? – Да что я – то,
А ты вот снова на рожон:

Влюбилась – в омут с головой,
Предупреждала я тебя же,
А ты, в ответ, ни слова даже,
Всё так и было, – ох, не вой,

А то на весь подъезд слышать,
И у меня ни к чёрту нервы,
Эх, как там: «Все мы, бабы – стервы...» —
Теперь – то что уже вздыхать... —

Так говорила вечерком
Соседка, лучшая подружка, —
Давай «Массандры», – где же кружка? —
Шучу я, – лучше уж чайком

Побалуемся, не грусти,
Ещё своё найдёшь ты счастье,
Пройдёт душевное ненастье, —
На рану соль вновь..., – уж прости;

Змий – искуситель, ишь, во сне
Привиделся, – переживанья,
Забыть не можешь воркованья..., —
А он доволен, и вполне, —

Исчезнув ДонЖуан..., – смирись,
Возьми себя же в руки, – больно,
Я понимаю, но довольно
Винить себя, с хандрой борись.

Анеля Шумилова

Чувство времени

Скажите мне который час,
Я потеряла чувство времени.
Стучится маятник сейчас
Так неразборчиво по темени.

В моих глазах сплошная ночь,
Кусочки дня в ресницах спрятались.
Я не могу себе помочь,
Мои слова друг к другу сватались.

Не говорите в этот час,
Мне безразлично чувство времени.
Оно не вспомнит все про нас,
А лишь ударит мне по темени.

Обёртка

Я устала. Я больше не знаю,
Что мне делать, как жить, что писать.
С каждым разом все меньше мечтаю
И уже начинаю не ждать.

Я как кактус, завядшие розы,
Скучный дождь или выцветший град.
Нету сил больше сдерживать слезы
На потертый домашний халат.

Я сказала словами ночными,
Проиграв золотую луну,
И, слепая, помчалась за ними,
Прибежавши в печали страну.

Я в груди все побила в осколки,
Но их выбросить, жаль, не смогла,
И теперь протыкают иголки
До соленого крови тепла.

Анжелика Вайнер

Вечер подходит к концу,
Плаваются яркие блики...
Истины – разновелики
И не всегда нам к лицу.

Ярко-пунцовый загар
Неба накрыл половину...
Мчится эмоций лавина,
Слов опадает муар.

Паводок хлынувших слёз
Вспыхнет росой янтарной,
Вырвется слог лучезарно
Вдруг из чистилища проз,

И разольётся в тиши
Звучным мечтательным соло...
Чей-то таинственный голос
Мягко коснётся души...

Неотшлифованные токи
Мятущихся метаморфоз...
Здесь мудрецы, а там- пророки
Над полем брани или... слёз.

То политические склоки,
То статистический провал...
«Белеет парус одинокий»
Среди сплошных подводных скал,

Среди искусственных течений,
Необоснованных дилемм...
Проходят жизни поколений
С вопросом яростным «Зачем?»

Аполлония Делос

У Бога все ходы записаны...

«Скажи, Мудрец! Зачем нам Жизнь даёт
Суровый выбор и мученье духа?
За что иных сгибает тяжкий гнёт,
Другие же порхают легче пуха?
Один украл – но нет ему беды!
Живёт – не тужит! Ищет, где послаще...
А кто-то знает только вкус воды
И ест свой хлеб простой, но настоящий...
Есть те, в ком Свет Души померк, угас —
Живут во тьме, предав все идеалы!
Коль жизнь есть миг – то важно жить «сейчас»:
Бежать! Хватать! Занять все пьедесталы!
А есть другие: верят в Высоту,
В стремленье Духа, в Вечные Законы.
Как жить? Скажи! Раз общей правды нет,
И каждый свято чтит свои каноны...»

Вздохнул Мудрец под тяжестью веков:
«Не верь глазам – пойдешь путём обмана.
Жизнь не одна – она есть цепь миров!
И празднует победу очень рано
Тот, кто живёт усладой для «сейчас»:
Познает боль, мученье и утраты,
Когда ударит вдруг в неожиданный час —
Не золотом придёт ему расплата!
В душе рисует каждый свой узор,
Где бусинами все дела нанизаны.
Не думай, что удастся скрыть позор —
У Бога все ходы всегда записаны...»

Восточная мудрость

Жизнь крушит нас порой так безжалостно
И шлифует по коже живьём.
Можно голову пеплом посыпать, но...
Не притянется счастье нитьём.

Не ропщи на Судьбу, не оплакивай
Все потери, что душу так жгли.
И в коварном испуге не вздрагивай,
Если видишь преграды вдали.

Каждый вздох свой отвагой пронизывай
И доверься Счастливой Звезде!

Всё благое на сердце записывай,
Всё плохое пиши на воде...

Горькая победа

За бурей чувств и спорных битв,
В пыли атак мы забываем —
Мы можем выиграть лишь борьбу,
Увы! – душевно проиграем.
Минута славы и триумф!
Фортуна дарит нам отмщенье,
Едва живой соперник наш,
Шатаясь, примет поражение.
Есть в каждом споре свой урон,
Не дарит радость «гневный» приз —
За чередой горьких фраз
Звенит душа осколком вниз...

Радуга

Красный цвет мне даст надежду.
Он зажжёт во мне костёр.

Цвет оранжевый, как прежде,
Возродит шальной задор.

Жёлтый – будет мне удачей,
Вместе с ним спешу вперёд.

А зелёный цвет в работе
Никогда не подведёт.

Голубой – подарит отдых
От мирских забот и дел.

Синий цвет всегда напомним,
Если разум не сумел.

Фиолетовый поможет
Для души снискать побед.

Как постичь всё это сразу —
Мне подскажет белый цвет.

Дом, где так любят и ждут!

Вдаль ускользает дорога,
Снег засыпает лицо...
Дом, где весна на пороге,

Мёдом пропахло крыльцо.

Дом, где большая собака
Мирно лежит у ворот, —
Тихая радость земная
Снимет с души груз забот.

В кухне душистые травы
Летнее солнце хранят.
Ласковый свет обнимает
Спины игривых котят.

Здесь замедляется время
В тиканье старых часов.
Здесь никого не боятся
И не запрут на засов.

Чашка горячего чая,
Плед, что согреет теплом...
В стужу, когда одиноко,
Я вспоминаю тот дом.

Пусть тяжело не сдаваться —
Беды всё чаще гнетут...
Важно, что есть за снегами
Дом, где так любят и ждут!

О смерть! Какое избавленье
От вседержавшей суеты,
И надоевшего сомненья,
И бесконечной маяты.

О смерть! Последняя разлука.
О смерть – внезапная всегда.
В конце... расслабленные руки
И приоткрытые глаза.

О смерть! Она не искупленье,
За кровь, которая пролилась.
О смерть – любви стихотворенье,
Которой так и не случилось.

Артур Сурганов

Я хочу тишины

Я хочу тишины, бесконечной, тягучей,
Тишины, настоящей, похожей на мед,
Чтобы видеть, как в небе сгущаются тучи,
Закрывая собой золотой небосвод.

Я хочу тишины, равнодушной, упрямой,
Тишины, не способной меня обмануть,
Где приходит тоска целомудренной дамой,
К тем, кто нынешней ночью не может уснуть.

Я хочу тишины, одинокой, правдивой,
Тишины, что дороже друзей и родных.
Я встречаю ее, как парнишка ревнивый,
Не готовый делить свой огонь на двоих.

Я хочу тишины, беспробудной и пьяной,
Тишины, обжигающей, будто бы лед,
Я хочу тишины, тишины долгожданной
Я хочу тишины, только это пройдет.

Два пути

Я завидую тем, кто живёт в этом мире,
Кто хранит на ладони кусочек тепла,
Кто не пишет стихов в полутемной квартире,
Подчиняясь закону: «Была, не была»

Я ищу оправдание собственным страхам,
Подбирая слова, что скажу на суде,
Но Господь видит душу под рваной рубахой,
Как лица отражение в мутной воде.

Я дышу через раз, проклиная тревогу,
Наблюдая за солнцем сквозь рамку стекла,
Мне бы выйти на свет, на большую дорогу,
Но я вновь продолжаю смотреть в зеркала.

Я хотел бы открыться, нарушить запреты,
Те, что сам для себя создавал каждый день,
Есть всего два пути: первый к Богу и свету,
А второй в пустоту, в одинокую тень.

Я готов попрощаться с греховной гордыней,
И писать о любви на тетрадных листах,

Только сердце навек превратилось в пустыню,
Видно доля моя- заблудиться в мечтах.

Я не знаю себя, только это не важно,
Мне гораздо нужнее найти свой порог,
Но в квадрате холодных домов двухэтажных,
Сотни лет недоступны ни Дьявол, ни Бог...

Не стать

Мы когда-то воскреснем на этой планете,
Через сотни веков, через тысячи лет
В наших чистых глазах отразятся рассветы,
А в сердцах загорится божественный свет.

После долгого сна за границей вселенной,
Мы вдохнем ароматы весенней травы,
И в тени облаков, что шагают степенно,
Будем солнцу шептать, обращаясь на Вы.

Дети крепко обнимут кристальное небо,
Возродится земля, наша добрая мать,
Мы когда-то воскреснем колосьями хлеба,
Потому что людьми никогда нам не стать.

Солдат

Я пытался обогнать
День,
Рассыпаясь на куски
Вновь.
Но ложилась на лицо
Тень,
Поднимая от тоски
Бровь.

Я стремился изменить
Мир,
В долгом марше не жалел
Ног.
Со следами пулевых
Дыр,
Вырывался из груди
Смог.

Под подошвой сапогов
Снег,
Над разбитой головой
Рай.

Не закончится никак
Бег,
Отыскать бы золотой
Край.

Не даёт открыть глаза
Пот,
Разъедает кислотой
Соль.
Нет высоких у войны
Нот.
Стёр ладони о цевье
В ноль.

Бесполезно штурмовать
Ад.
От разбитого стекла
Блик.
Фанатично убивать
Рад,
Не взирая на икон
Лик.

Равнодушных облаков
Бязь,
Я солдат, во мне течет
Ртуть.
Тело ляжет по весне
В грязь,
И другие мой пройдут
Путь.

Ася Турбина

Окутанный бессонницей в ночи
Под взглядами недремлющих созвездий,
В усталой голове моей звучит
Различных дум навязчивый оркестр.
И в этой безысходно-душной мгле
В своём томленьи достигая грани,
Душа в объятья падает к тебе,
О, память, полотно воспоминаний...
В тебя я окунаюсь с головой
И упиваюсь запахом знакомым.
Да, в этот миг я становлюсь живой,
Как будто чудом оказалась дома.
Воспоминания давно минувших лет
Опять свежи и чувства будоражат.
Я снова вижу первый свой рассвет
Сквозь джунгли типовых многоэтажек.
И снег летает, весело кружась,
В его снежинках солнце серебрится.
Я ощущаю с этим миром связь,
Осознаю себя его частицей.
Картина тает в сонной пелене.
И возникает словно из тумана
Всё тот же мягкий и пушистый снег,
Две рукавички, валенки и мама...
Луна роняет с неба мягкий свет,
Мороз окрасил в ярко-красный щёчки,
И наших санок ровный, чёткий след
Уходит в глубину январской ночи.
Глубокий вдох... Вновь яблони цветут,
Сад в ароматах розовых соцветий.
Я глажу лапы чёрному коту —
Мы вместе с ним проснулись на рассвете.
А по посёлку мчится благовест,
Провозглашая самый светлый праздник,
И вдалеке поют «Христос воскрес!»,
И птичий хор им вторит громогласно...
Я закрываю сонные глаза,
Я растворяюсь в этой атмосфере:
Душа, как золотая стрекоза,
Парит в эфире солнечных артерий.
Бессонницы сгорает тяжкий груз,
И тишина рекою в сердце льётся...
Я ощущаю сновидений вкус,
Ловлю потоки радостных эмоций.

Я сплю, о память! Муки позади.
Ты даришь мне покой, покой душевный.
Ты чистоту хранишь в моей груди
В том мире, что, увы, несовершенен.

Валентина Бахвалова

Часы Времени.

Как быстро Времени Часы
Торопятся, идут.
Минуты – Совесть Веса
Вершат над нами суд.

А много ли хороших дел
По жизни совершил?
Я, к сожалению, не успел.
Неправильно я жил
.

Владимир Ирха

Не жди ушедшего

Не жди его. Он ветер вольный,
Разящий в море корабли.
Забудь тот вальс последний, школьный,
Что отрывал вас от земли.

Не возлагай на эти плечи
Надежд своих. В его груди
Огонь любви покинул свечи,
Дымком дыхнув на фитилИ.

Не возвратить, что время смыло.
Скорее явью станут сны.
Стучит осенний дождь уныло:
«Не жди ушедшего. Не жди.»

Не верь, внушающим надежду,
Бакланам, реющим вдали.
Он ветер, мечущийся между
Прибрежий искренней любви.

Наполнен парус. Гнётся мачта,
Порвать надеясь горизонт.
Вдруг ветром снова неудача
Нагонит шторма встречный фронт.

Таков закон людского моря
Для пилигрима: «жги мосты».
Кому любовь, кому неволя-
Шипами колкие цветы.

Не жди его в восходе солнца
Домой плывущим кораблём.
Не будет нож отъят от горца.
Не ходит он твоим путём.

Не полагай в душе стремлений
стихией ветра обладать.
Волна уйдёт, оставив в пене
Живущих морем умирать.

И то, что помыслы навеют
О путешествиях морских-
Не слушай их. Лишь те им верят,

Кому ещё он не жених.

Где ветер с рёвом страсти сеет,
Для жизни там себе не жни.
Он жить в неволе не умеет.
Не жди ушедшего. Не жди.

Роптала доля о доброй воле:
Нам, сродным сёстрам, так жить негоже.
Иль ты не видишь, что я в мозоли
Все ноги стерла от этой ноши?

Одной мне тяжело тянуть упряжку.
Мы две натуры. Одно двуличье.
С тобою с детства я нараспашку,
А ты на дружбу плюёшь цинично.

Что мне святыней-тебе лишь блажью.
Единолично ты всё решила.
Мы были ближе чем сёстры даже.
Теперь ты вожжи, а я кобыла.

Я не смирилась, но ты крестилась,
И не спросила, что я хочу.
Ему взмолилась. Тебе простилось.
Ты откупилась, а я ташу.

Но скачет молча свобода воли,
Лишь плетью хлещет её с плеча.
И связки доли кричат от боли:
«Терпеть доколе мне палача?»

То перелеском, то чистым полем
Несутся эхом о них прогнозы,
Что волю будут все чтить и холить,
А доли участь кнуты и слёзы.

Но как-то доле шепнула вера,
Что есть то место, где всех их взвешат.
Что коль до края наполнит меру,
То воля долю не перевесит.

Владимир Филатов

Поколение Z

Их издали услышите шаги,
Тех, кто крадёт прикованные души.
Шагают в ряд незримые враги,
Затем, чтоб равновесие нарушить.

Идут они не ведая преград,
Не принимая: чести и морали,
На грудь свою навешали наград,
Медали, что на совесть променяли.

Идут вперёд ступая по умам,
В грязи валяя право на законность,
Они не верят воплям и слезам,
А верят только в вашу безысходность.

Они в своих стремлениях тверды,
Без устали, без совести и рода.
Лишь, оставляют грязные следы
На памяти безмолвного народа.

Кости

От Бога нет уже вестей
В его обугленных зрачках
Живет падение костей,
Что превращают мысли в прах.

Глоток азарта за сукном
И сонм бесчисленных затей
Впитались вместе с коньяком,
Смывая след вчерашних дней.

В карманах несколько монет,
Пустой перрон, вдали гудок.
С небес ложится первый снег,
И ветра свежего глоток.

Владимир Шишков

Не печалься, поэт...

Не печалься, поэт,
От зазубренных бед,
Поднимись над проблемами выше;
И в награду за труд
Люди спешно придут,
Чтобы Слово живое услышать...

Скорбный стонет набат,
Слёзы в горле кипят,
Как смола на горящих поленьях,
Сердце рвёт вороньё —
Нет причин всё равно
Перед горем стоять на коленях!

Ты – волшебник и маг,
Боль закроешь в кулак,
Выпьешь чашу судьбы за здоровье.
Ты людей утешай,
Даже если душа
Так мучительно харкает кровью...

Там, где рай да уют,
Херувимы поют
Славу Господу неумоимо,
Слепят нимбов лучи,
И с любовью звучит
И твоё одинокое имя!..

Вячеслав Шумейко

Я гордый Волк бродяга, одиночка,
Приёмный сын разгневанной судьбы.
Торчит в груди, как ржавая заточка,
Тупая боль, отчаянной борьбы.

Всю жизнь свою верстаю себе тропы,
Всю жизнь мою меня гоняют псы
Чужих желаний глупые холопы,
Всех продадут за запах колбасы.

Им не понятны запахи свободы,
Их не гнетет натянутая цепь.
Не нужно им искать еду и броды,
Не манит их к себе ночная степь.

Но я другой... меня терзает голод,
До новых фраз и собственных высот.
Быть может, потому я сердцем молод,
Что Волчий дух во мне еще живет.

Да... я еще способен на охоту,
Пусть иногда и говорю с луной.
Еще готов к любому повороту,
Хоть и покрыта холка сединой.

И я еще услышу зов волчицы,
И я приду на этот Вечный зов.
И нам споют растроганные птицы
Про неземную преданность волков.

Галина Полубоярова

Тебе

Две недели стою у дверей,
Две недели горит надежда.
Я не помню количество дней,
Понимаю: не жить как прежде.

Я прошу тебя: не уходи,
Обернись. Мы все те же дети.
Сердце ноет привычно в груди
И пустынно на белом свете.

Я молюсь за тебя, как могу.
И кричу, надрываясь: – «Мама!»
Не пойму: ну, за что столько мук:
Трубки, иглы в любимой самой.

Как мне страшно тебя потерять
И во сне я бегу к палате...
Но в слезах просыпаюсь опять:
Счастье не в серебре и злате.

Все большие проблемы – пустяк,
Жизнь замедлила бег устало.
Но без усталости шепчут уста:
Возвращайся из комы, мама!

Две недели и страшный звонок.
Всё обрушилось и темнота.
Понимаешь вдруг:
мир жесток.
Понимаешь вдруг:
я сирота...

Подарки от лисички

Чертит трактор прямые строчки,
Птицы строем спешат вослед.
Я большая у папы дочка:
Отнесу ему в поле обед.

Воздух чистый, пшеницей пахнет.
Возвращаясь под вечер домой,
Я бегу по весенней пашне,
Снова ноги измазав землёй.

Встану утром сегодня рано:
Папа ночью с работы принёс
Для дочурки своей подарок.
«От лисички?» – мой первый вопрос.

Открываю газетный свёрток:
Молоко, сало, хлеб, два яйца —
Повкуснее, чем мамин тортик.
Ох, и добрая эта лиса!

Только взрослою став прилично,
Поняла у родного крыльца:
Больше нет у меня лисички.
Все подарки – обед для отца.

Любовь и боль

Когда над телом руки простирает Боль,
Твержу я как заклятье, как пароль:-
«Прости меня, пожалуйста, прости,
За то, что боль тебе приходится нести.

За то, что в горечи бессонных тех ночей,
Не дал погаснуть ты моей свече.
За то, что в миг, когда мне плохо было,
Я полный сострадания взгляд ловила.»

И, стиснув зубы, я держусь, борюсь, пока
Меня все время держит крепкая рука.
И Боль, поделенная на двоих, слабеет.
Мы выдержим, любимый мой! Любовь сильнее!

Старость

Все сильнее спину гнет усталость,
Глубже борозды врезаются в лицо,
И от жизни остаётся малость,
Только, чтобы выйти на крыльцо.

Чтоб увидеть луч на мокрой ветке,
Слышать, как гроза терзает бор,
Чтоб понять, как счастлив был ты редко,
Тяжело вздохнуть себе в укор...

И дождю, что шлепает по лужам,
Ласково ладони протянуть.
Только б знать, что ты кому-то нужен,
Что не зря был пройден долгий путь

Дорога жизни

Вьётся темною лентой дорога.
Смотришь издали – гладко да ровно.
Жизнь уводит тебя от порога
И к погосту ведет хладнокровно.

Через боль, через слёзы и раны
Ты идёшь до конца, зубы стиснув,
Продираясь по краю, на грани —
Трудно верить, предчувствуя тризну.

Но даётся нам ноша по силам,
А терпение рвётся на части:
Там где тонко, где слабые жилы.
Может просто борьба – это счастье?

Григорий Болдырев

Букет цветов, где ароматом сны

Седая ночь в объятиях Морфея,
А млечный путь, как шаль укутал сон.
Усталость прочь! – ночная ипомея,
Плетёт сюжет в туманный балахон.

Горит луна, но свет её холодный,
Ночной пастух, сияет за окном;
А танец штор под ветерок свободный,
Игрой теней, что заполняют дом.

И понеслась, как нитка за иглкой,
По волнам нот мелодия без слов,
А на душе пожизненной наколкой —
Каминный треск горящих угольков.

Чтоб задремав под музыку сюжета,
В тумане грёз безгрешной тишины:
Не отпускать до свежести рассвета,
Букет цветов, где ароматом сны...

Кто тёмных красок вылил на мольберт?

Кто тёмных красок вылил на мольберт?
Случайный холод разрывает душу.
Сменить пластинку, поменять сюжет, —
Не верить сердцем, не хотеть, не слушать!

Ещё вчера игривая весна
И теплый свет от солнечных касаний...
А этой ночью чувствам не до сна,
И вот рассвет в дыму под небесами.

Седая чернь огранкою легла,
Где изумруды были и камни:
Двуликий Янус!
Взгляд – как два крыла;
Весна в душе, где радость и смятения...

Изменения в природе

«Изменения в природе»,
как избитая строка.
Вот и осень на пороге;

Лето на душе пока.

Солнце открывает книгу,
чтобы начисто писать;
Новый день, подобен мигу,
пролетает, и опять:

Свет луны в руках Морфея,
что в ночи желанный гость;
И кому-то: ночь – как Фея;
А кому – мучений горсть...

Изменения в природе
отражают жизни бег,
В мир цветущих революций
устремился человек.

Что там дальше неизвестно —
За ступенькою ступень...
Важно то, что интересно!
Вот и утро – Новый день!

Изменения в природе,
как избитая строка.
Вот и осень на пороге;
Лето на душе пока.

Солнцестояние золота блажь

Розовым флёрком окрасилась темень
В солнцестояние – золота блажь.
Тёмный покров облачается в зелень
Люди, как тени на вешний коллаж...

Волны Эфира, растёт амплитуда,
И всё сильнее пылает свеча.
Муза, загадкой придёт ниоткуда,
И искупает в рассветных лучах.

Цепи отбросить!.. Свобода решений —
Вирус, лишь средство, как пробник на жизнь.
Грянет эпоха великих свершений,
Тёплых потоков, стремящихся ввысь.

Волны поднимут с колен неземное;
Силы дадут, вдохновив на дела:
Розовым флёрком весна успокоит,
Лишь на коне – кому карта легла!..

А свет луны скрывает плотно горы

А свет луны скрывают плотно горы...
Морфей, как ни старался – бесполезно:
Закрывать, пытаясь вежды, брал измором,
Но вспышки молний, вензелями бездну, —
Уж расписали вдоль и поперёк,
А вороны кружили повсеместно;
Лишь Демон ночи громогласно тёл,
Сливая Тьмы напев в протяжном хоре,
И барабанил «Лунную...» – железно...

Скорей рассвет, и чашечку спасения,
Чтоб натуральных, из коллекций Бога.
А с ним познать свободу обретения
Всего земного, по чуть-чуть, немного,
Открыв глаза, отбросить ночи тлен;
Оставить прошлому досаду и тревогу;
Прибрав рассудок и покинув плен—
Шагать в грядущее, свободно без смущения:
Хоть босиком, хоть в ботах, хоть безногий!

Допив с утра – дающий силы кофе,
И за порог, ступая аккуратно,
Поймав восторг от свежести на вдохе —
Шагать вперёд и не смотреть обратно.
И главное – с дороги не свернуть!
Не допуская, мысли о попятной:
Спокойно всё решил, и в Добрый путь!..
А время, по делам воздаст – стократно...

Джулия Роуз

Алая роза на фоне заката
Алого словно разлитая кровь...
Наше владение было богато,
Но позабыв что такое любовь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.